

АСТРАХАНСКАЯ ТРЕХСОТНАЯ КАЗАЧЬЯ КОМАНДА: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Астраханское казачье войско ведет свое старшинство от казачьего полка, созданного в 1750 г. в Астрахани. Однако история казачества на Волге началась задолго до этого времени. Казаки были в числе русских войск, направленных царем Иваном IV Грозным на покорение Астраханского ханства. В XVII в. казачьи команды формируются в понизовых городах Терки, Красном Яру, Царицыне и других для выполнения различных служебных задач, требовавших мобильных действий.

Во второй четверти XVIII в. в связи с осложнившейся обстановкой в калмыцких улусах в дополнение к Астраханскому гарнизону стали командировать команды казаков с Дона. В период русско-турецкой войны 1736-1739 гг. ряд полков Астраханского гарнизона был переведен на охрану Царицынской укрепленной линии, а Астраханский гарнизонный драгунский полк отправлен на борьбу с восставшими башкирами, что значительно уменьшило военный потенциал гарнизона Астрахани.

В этот период времени значительная часть калмыцких войск была задействована в войне против Турции и действовала на территории Закубанья. Улусы калмыков обезлюдели, что создавало благоприятные предпосылки для нападения на них со стороны каракалпаков и казахов. Тем более что повод к таким действиям давали нередко сами калмыки, отгонявшие у других кочевников скот (иногда по собственной инициативе, иногда в ответ на захват своих табунов другими кочевниками). В то же время правительство гарантировало хану Дондук Омбо защиту калмыцких улусов на период участия его войска в войне с Турцией.

Во второй половине 1730-х гг. обстановка на Нижней Волге резко обострилась. Из-за реки Яик в российские владения стали проникать крупные отряды кочевников, совершавшие рейды на калмыцкие улусы. С целью обезопасить российских подданных астраханскими властями по указанию правительства на зимнее время создается сеть форпостов на волжских островах, куда направляются донские казаки и солдаты Астраханского гарнизона. Учреждается Волжское казачье войско, под расселение которого отводятся земли на правобережной стороне Волги от Царицына до Саратова.

В декабре 1736 г. астраханский вице-губернатор Л.Я. Соймонов поднимает перед Коллегией иностранных дел вопрос о необходимости создания в Астрахани постоянной казачьей команды. В январе 1737 г. Сенат распорядился образовать в Астрахани команду из трехсот крещеных калмыков. Ее вооружение и снабжение лошадьми приказано было осуществить за государственный счет.

Несмотря на то, автор трехтомного труда по истории Астраханского казачьего войска И.А. Бирюков достаточно подробно осветил вопрос создания в Астрахани трехсотной казачьей команды [Бирюков, С. 15-30], ряд аспектов, связанных с ее формированием, остался вне поля зрения автора.

Так, И.А. Бирюков справедливо указывает на то, что крещеные калмыки в массовом порядке убегали из Астраханской трехсотной казачьей команды, что вынудило российские власти перейти к ее пополнению русскими людьми. Однако не только бегство калмыков было причиной сокращения численности Астраханской казачьей команды. В начале 1740-х гг. по просьбе наместника калмыцкого ханства Дондук Даши правительство проводит курс на выселение крещеных калмыков из Нижнего Поволжья в определенный для их проживания город-крепость Ставрополь-на-Волге [2, С. 107-124] с той целью пресечь конфликты, возникавшие у крещеных и некрещеных калмыков. В своей политике правительство не останавливается даже перед тем, чтобы выселить из Астрахани тех крещеных калмыков, которые числились в составе трехсотной казачьей команды.

Так, командиру данной команды полковнику А. Слободчикову 19 марта 1742 г. из Астраханской губернской канцелярии было приказано отправить в Ставрополь-на-Волге «находящихся по определению в казацкую службу» 118 крещеных калмыков и 59 калмычек из состава их семей [3, Л. 6]. Кроме того, вместе с ними должны были отправиться к новому месту жительства еще 32 крещеных калмыка, бывших прежде в Астрахани в казачьей службе, которые возвратились из бегов, а в службу еще не были определены. Их должны были сопровождать 41 калмычка с восемью малолетними детьми [3, Л. 6].

В марте того же года в состав Астраханской трехсотной казачьей команды были зачислены по решению Астраханской губернской канцелярии 23 человека из русских, а в следующем месяце еще столько же [1, С. 25].

Таким образом, мы видим, что крещеные калмыки были недостаточно надежным контингентом для формирования казачьей команды. Случаи оставления ими службы, а потом возвращения к ней не были редкостью. Не удивительно, что с 1743 г. Астраханская трехсотная казачья команда стала пополняться, как пишет И.А. Бирюков, исключительно казаками из русских. Однако зачисление в трехсотную команду крещеных калмыков было прекращено не в декабре 1742 г., как утверждает И.А. Бирюков. Он связывал этот факт с получением в декабре 1742 г. высочайшего указа, в котором говорилось, что «приходящих в город для крещения зайсангов и калмык отсылать в Ставрополь, а в других местах Астраханской губернии по Волге таковых калмык селить и в казаки писать за благо не разсуждено» [1, С. 25]. Но, как свидетельствуют документы, все крещеные калмыки из состава Астраханской трехсотной казачьей команды и члены их семей были выселены из Астрахани еще весной 1742 г.

Процесс пополнения трехсотной казачьей команды в Астрахани шел медленно. Сведений о зачислении в команду казаков в 1744-1745 гг. И.А.

Бирюков не приводит. На этот счет мы располагаем архивными данными, которые свидетельствуют о точном составе Астраханской казачьей команды в середине 1740-х гг. В августе 1745 г. в ней состояло на лицо вместе с полковником А. Слободчиковым 179 человек, «а протчие сто двадцать один бежали, померли и за неспособностию к службе отставлены» [4, Л. 622].

Несколько ранее в мае 1745 г. Астраханская губернская канцелярия докладывала Сенату, что в губернии ощущается острая нехватка войск. «При Астрахани волских же и астраханских близ двухсот человек, – отмечал губернатор В.Н. Татищев, – других конных не имеется и оными казаками потребную предосторожность иметь за неспособностью и за худобою лошадей ненадежно, и если какие опасные следствия последуют, оными исправить невозможно» [4, Л. 564-564об].

Приведенная выше цитата дает богатую пищу для размышлений, так как показывает, что находившиеся в Астрахани казаки не имели годных к службе лошадей и власти опасались, что команда не справится с возложенными на нее обязанностями. В этом кроется основная причина, по которой Астраханская губернская канцелярия поддержала просьбу командира трехсотной команды А. Слободчикова об увеличении астраханским казакам жалованья.

Рассматривая ходатайство губернских властей об улучшении материального положения казачьей команды в Астрахани, И.А. Бирюков не задался целью выявить причины, побудившие командира команды полковника А. Слободчикова просить о повышении личного составу жалованья. Он считал, что этот вопрос был увязан губернскими властями в комплексе с предложениями по дальнейшему заселению Астраханской губернии [1, С. 27].

Действительно, вступив в управление Астраханской губернией, тайный советник В.Н. Татищев предложил построить новые городки на Нижней Волге и заселить их казаками, а также поселить казаков в Астрахани и в Красном Яру, определив им жалованье. При этом он предлагал не вводить уравниловку в материальном положении нижеволжских казаков, а учитывать местные особенности: «кои внутри линии в безопасных местах и могут от пашен и сенокосов, а по озерам и от рыбы неколико довольствоваться – по осьми рублев, царицынским – по десяти рублев, во оных же на старших прибавить сотнику по осьми, ясаулу – пять, хорунжему – три, писарю – два, толмачу – два рубли, от Царицына к Астрахани и астраханским, где места беспашенные и часто в подводы и посылки употребляться будут не менее тринадцати рублев, сверх того в прибавок полковнику – шестьдесят, подполковнику – сорок, ясаулом по двадцать, хорунжим по пятнадцать, писарям по двенадцать, сотникам по десять, пятидесятникам и ясаулам по одному рублю пятнадцати с половиною копейки, хорунжим и толмачам по два рубли пятидесяти копеек, к тому лугов и озер для ловли рыбы отвести» [4, Л. 622]. Эти предложения обсуждались в правительстве, были признаны целесообразными, но в виду

идущей войны со Швецией их осуществление решено было отложить до мирного времени.

А между тем причины, вызвавшие переписку по этому вопросу между Астраханской губернской канцелярией и Сенатом, имели не только экономическую, но и организационную основу. Так, в указе об образовании этой команды от 1737 г. подчеркивалось, что в качестве ориентира был взят размер довольствия, который получала команда донских казаков, командировавшаяся в Астрахань («определено давать им жалованья до указа в год против донских казаков, которые присланы были на время в Астрахань»). Астраханский губернатор В.Н. Татищев отмечал по этому поводу в донесении в Сенат, что астраханские казаки определенным им жалованьем, кроме овса, содержать себя не могут, «претерпевают не малую нужду и впали в долги». Губернатор подчеркнул, что донские казаки, кроме выдаваемого им жалованья за службу в Астрахани имели и другие способы обеспечить себя и свои семьи. «Когда в Астрахань посылались, тогда им давалось от Донского войска на подъем деньги и кони, – указывал В.Н. Татищев, – к тому ж те казаки имеют у себя жалованные земли, рыбные ловли, торги и кабаки беспошлинно, а астраханские де ничего того, кроме вышеобъявленного жалованья, не имеют». [4, Л. 621об].

Столь существенное различие в материальном положении донских и астраханских казаков вынудило астраханские губернские власти обратить внимание правительства на эту проблему. После длительного рассмотрения этого вопроса Военная коллегия постановила в 1747 г. «жалованье денежное увеличить за особливую их пред другими казаками службу, что они употребляют при Астрахани и в других той губернии местах в разные командировки и посылки и на форпосты для предосторожности от киргикайсаков» [1, С. 29].

Таким образом, внешнеполитические факторы, связанные с русско-турецкой войной 1736-1739 гг. и набегами враждебных кочевников на Нижнюю Волгу, предопределили особенности формирования Астраханской трехсотной казачьей команды сначала из числа крещеных калмыков, а потом, когда возникла потребность в урегулировании внутрикалмыцких проблем, за счет русского населения. В вопросах материального обеспечения команды государство взяло на себя все необходимые расходы, ориентируясь на практику содержания в Астрахани командированных туда с Дона казачьих команд. Однако специфика службы астраханских казаков потребовала провести более тщательное изучение данного вопроса, что и было сделано губернской канцелярией с подачи командира трехсотной команды А. Слободчикова. В итоге правительство удовлетворило ходатайство Астраханской губернской канцелярии об улучшении материального положения астраханских казаков.

Литература:

1. Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. – Саратов, 1911. – Ч. I.

2. Торопицын И.В. Переселение крещеных калмыков в Ставрополь на Волге в 40-х годах XVIII века // Архив Русской истории. – М.: Древлехранилище, 2002. – № 7.

ГАОО. – Ф. 394. – Оп. 1. – Д. 820.

РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 7. – Кн. 429.

Статья опубликована в сборнике: I-е Бирюковские чтения: Материалы Бирюковских чтений (16 января 2009 года). Астрахань: Государственное предприятие Астраханской области «Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2009. С. 80–85.